

Любой ценой, только с тобой

Шанс выжить

16+

автор книги

АВРЕЛИЯ ЧАРТА

Аврелия Чарта
Шанс выжить

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Аврелия Чарта

Шанс выжить / Аврелия Чарта — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ей нужно научиться чувствовать. Ему - вспомнить, кто он есть на самом деле. Вместе - им нужно справиться с трудностями, которые волной накроют с головой. У них есть всего один шанс, чтобы спастись и выжить. Но смогут ли они воспользоваться им правильно? Или утонут в океане эмоций и лжи? В оформлении обложки использовано изображение с сайта Pexels автора «Elti Meshau» по лицензии СС0

Глава 1

Cold sheets, but where's my love?

I am searching high, I'm searching low in the night

Does she know that we bleed the same?

Don't wanna cry but I break that way

Did she run away, did she run away, come back home...

(Where's my love – SYML)

Никогда.

Мы никогда не ссорились с ним, не ругались из-за какой-нибудь мелочи, не дрались из-за игрушек и никогда не кричали друг на друга. Он был частью моей семьи – неотъемлемой и важной частью – и я безумно сильно любила его. Это чувство было взаимно, я знаю. Мы могли целый день беситься на улице, строили шалаши из стульев и одеял прямо в моей комнате, потому что она была чуточку больше его, и смотреть, лёжа на диване в гостиной, мои любимые мультики сотню раз на день.

Так было раньше, но не сейчас.

Сегодня я проснулась на час раньше обычного, буквально вскочив с кровати в холодном поту. Сны...они мешали мне спать нормально уже какую ночь. Разные, но всегда жуткие и непонятные.

Я аккуратно поднялась с постели, чувствуя лёгкое головокружение, и босиком подошла к окну. Стопы соприкасались с прохладным полом, что немного успокаивало разгоряченное тело после сна. Распахнув окно, чтобы впустить немного свежего воздуха, я услышала тихое щебетание ранних птиц, и ощутила тёплый ветер, который потоком струился мне в лицо, проходя через ноздри дальше и заполняя лёгкие кислородом.

Моя ночная рубашка слегка шевельнулась, когда сзади открылась дверь, создавая сквозняк в комнате. Я медленно развернулась на носочках устремляя взгляд на человека, стоявшего передо мной. Его разъярённый вид говорил о том, что он снова в плохом настроении.

"А он вообще бывает в хорошем настроении последнее время?" – пронеслось в голове, от чего я грустно ухмыльнулась и скрестила руки на груди.

– Стучаться не учили? – сухо спросила я, вспоминая, как он уже в который раз влетает в мою комнату без разрешения.

Его вздымающиеся плечи, суровые тусклые глаза и какой-то ненормальный оскал не сулили ничего хорошего. Я немного поёжилась, но тут же приняла своё обыденное пофигистичное выражение.

– Признавайся. Ты её взяла? – резко и грубо спросил он, вперив свой взгляд на меня.

Я подняла одну бровь, показывая, что я и понятия не имею о чем он говорит.

– ТЫ ВЗЯЛА МОЮ ТОЛСТОВКУ? – громче, почти переходя на крик, он ещё раз задал вопрос.

– Что? Совсем с ума сошёл? Какую к черту толстовку?

Он перевёл взор на мой шкаф с одеждой и уже через секунду оказался около него, яростно открывая дверцу. Она так отпружинила от резкого удара, что я думала она слетит с петель, но вроде все обошлось.

– Остин? Ты вообще в себе? – глупый вопрос, на который ответ был очевиден.

Нет, он давно не в себе.

Меня раздражало. Раздражало его присутствие, его поведение. Меня раздражал он – мой родной брат. Но где-то глубоко, очень глубоко я продолжала его любить. Так сильно, что это чувство смешивалось с ненавистью, вызывая абсолютное равнодушие ко всему.

Когда очередная вещь из моего гардероба полетела на пол, я не выдержала и вихрем набросилась на него.

– Я не брала твою толстовку, Остин! Я не трогала ни одну из твоих вещей! – громко проговорила я, тряся его за плечи в надежде, что он очнётся. Но, кажется, его это ещё больше разозлило.

Одним движением он скрутил мои руки до боли и уставился в глаза, тяжело дыша.

А я смотрела на него. Смотрела и не понимала, что же с ним происходит. Абсолютно стеклянные, неживые глаза были направлены как-то сквозь меня. А его покрасневшее от злости лицо было совсем неродным. Нет, это не мой брат.

– Не ври! Младшие сёстры всё время таскают вещи... – он продолжал сжимать и скручивать кисти моих рук, вызывая адское ощущение, словно тонкая кожа начинала рваться.

Но мне было все равно. Ни страха, ни боли, ни злости. Ничего.

– Придурак! Отпусти! Я не знаю где твоя идиотская толстовка, из-за которой ты так взбесился, – его хват слегка ослаб, а глаза стали метаться по всей комнате. – Может, твоя подружка Синди её взяла? Не подумал?! – выкрикнула ему в лицо.

От этих слов он отшатнулся. Отошёл от меня на шаг, второй, третий... Кажется, в нем промелькнуло сожаление, которое тут же скрылось за маской очередной ненависти.

Он исчез из моей комнаты также быстро, как и появился. Только спустя минуты две я поняла, что слышу биение своего сердца и полную тишину вокруг – режущую, кричащую, всхлипывающую от горьких слез и разрывающую барабанные перепонки.

Но на яву опять же было ничего. Я опустила на колени, быстро вдыхая воздух через рот. Хотелось зарыдать, но не могла. Просто не получалось. И от этого внутри скручивало душу ещё сильнее. Боль, которой не было на самом деле.

Все изменилось после смерти отца. Мне было четыре года. Мой брат, будучи подростком, зашёл ко мне в комнату с бледным лицом и молча сел на кровать. Никогда прежде я не видела его таким подавленным. Это сразу дало понять, что что-то случилось. Я долго смотрела на него, не решаясь спросить... А оно и не требовалось. Было ясно, что произошло что-то ужасное и непоправимое.

Вдруг, я заметила как по его щеке скатилась одна единственная слеза, которая быстро преодолела расстояние от уголка глаза до нижней губы и скрылась за линией подбородка. В этот момент обняла его так крепко, насколько только могло позволить маленькое детское тельце. Его горячая рука погладила мои светлые волосы и приобняла за плечи.

И только с возрастом я начала осознавать, что же случилось в тот день. На мои вечные вопросы "Когда же вернётся папа?", Остин всегда отвечал правду, пусть и не такую жестокую, какой она была на самом деле: "Папа ушёл от нас туда, откуда не возвращаются..."

Что мог чувствовать ребёнок в такой момент? Не знаю, я мало что чувствовала, будто бы с того дня я превратилась в губку и все эмоции впитывала в себя, не позволяя им показываться людям; будто бы мой брат принял весь удар на себя – всё, что хоть когда-либо чувствовала я где-то в глубине души, он воспроизводил сам.

С того момента он начал презирать меня, в буквальном смысле ненавидел каждой клеточкой тела. Часто убегал из дома, из-за чего мама сильно злилась и ругалась на него. А после этого брат обвинял во всем меня. Я терпела, давно смирившись с тем, что Остин перестал любить меня. Мы стали чужими, словно родились в разных семьях, от разных матерей. Никто не знал, что происходит с ним и, скорее всего, даже сам Остин не понимал, что он творит.

Время шло, но ничего так и не менялось по отношению брата ко мне.

Сейчас, я стою на коленях в своей комнате и вижу синевато-красные следы от его пальцев и кровоподтёки на светлой коже рук. Заворачиваю рукава ночной рубашки и замечаю многочисленные синяки и царапины на предплечьях. Легонько дотрагиваюсь до влажного лба и чувствую корочку от подсохшей раны. Всё это досталось мне от брата в порыве его гнева. А гнев ли это? Скорее, его привычное состояние.

Многочисленные походы к психологу не обвенчались успехом, и мама не раз говорила о том, что нужно отдать брата в псих-больницу. Да, родная мать, которая очень сильно любит своих детей, грозила "выкинуть" из дома своего сына. Это ужасно, хоть она и понимала, что другого выбора у неё нет.

Но мы надеялись до последнего, что всё образуется. Что это всего лишь сложный период в его жизни. И продолжаем надеяться до сих пор, понимая, что ситуация становится только хуже.

Однажды, в сердце Остина что-то случайно надломилось. Очень хрупкая и важная частичка, которую необходимо починить. С каждым днём я всё больше забываю, что такое по-настоящему любить. Любить тех, кто был так дорог тебе. И пока не стало слишком поздно, я должна найти эту чёртову "деталь", которая поможет нам обоим выжить.

Глава 2

Я смогла выйти из комнаты только тогда, когда хлопнула входная дверь. Брат ушёл. Мама давно уже была на работе, поэтому я спокойно в тишине и полном одиночестве разогрела молоко и высыпала в тарелку остатки хлопьев, которые завалились на дне пачки. У меня не было каких-либо планов на сегодняшний день, поэтому, возможно, я ждала какого-то чуда в виде звонка мобильного телефона. Но чуда так и не произошло.

Решив, что день нужно провести с «пользой», я включила на ноутбуке свой любимый сериал. В нем осталось всего 2 сезона по 40 серий, так что, думаю, за сегодня управлюсь. Усевшись на мягкий диван в гостиной, я укуталась в тёплый плед и наслаждалась домашним мини-кинотеатром.

Спустя час я уже сидела с глупой улыбкой на лице, радуясь за хорошую концовку сезона. Однако, ещё много нераскрытых тайн и преступлений осталось у главного героя. «Но это вы узнаете в следующей серии 6 сезона!» – надпись в титрах не особо впечатлила меня, ведь я и так собиралась покончить с этим сериалом сегодня...

Внезапно, мне захотелось выпить чашку кофе, так как без еды или напитка что-либо смотреть очень проблематично. Я вообще по жизни хомяк с быстрым метаболизмом. Кто-то об этом мечтает, а кто-то не знает, как замедлить этот чертов обмен веществ! Если мне нужно набрать вес – это целая катастрофа! Потому что всё, чтобы я не съела, просто испаряется, в прямом смысле этого слова. И любая физическая нагрузка превращает меня в ходячий скелет, из-за чего я не могу нормально заниматься спортом.

Пока я готовила себе кофе, пританцовывая в такт заевшей мелодии в голове из сериала, дверной звонок издал привычный звук. Я вздрогнула из-за одной только мысли, что это мог вернуться брат снова в плохом настроении. Но, когда я открыла дверь, то увидела совершенно другого человека. Это была Синди – девушка Остина. Вот её я точно не ожидала здесь увидеть.

– Какими судьбами? – поинтересовалась я.

– Виолетта, я тоже рада тебя видеть, – мерзким голосом сказала раздетая кукла.

Никогда не питала к ней особой симпатией, но могу сказать, что эта девушка – настоящий герой, так как она пока единственная, кто так долго терпит Остина.

– Брата нет дома, ему что-то передать?

– Ну, вообще-то я к тебе. С Остином мы сегодня виделись... – легкая пауза, – Можно пройти? – робко спросила она.

Я решила, что разговор будет весьма необычен. Никогда раньше не общалась с девушками своего брата.

Жестом указала «проходи» и закрыла за ней дверь.

Синди медленно прошла в гостиную и села на диван.

– Ты тоже смотришь этот сериал? – она обратила внимание на включенный ноутбук.

– Как видишь, да. – я удивилась, что эта эксцентричная особа иногда уделяет время сериалам, а не своей бурной личной жизни.

– Где сейчас Остин? – нервно стуча пальцами по спинке дивана, спросила я.

Ещё несколько секунд девушка сидела молча, уставившись в монитор. Я уж было подумала, что она заснула.

– Не знаю. Он зашел ко мне сегодня утром какой-то разъярённый. Потребовал, чтобы я вернула его толстовку, которую он сам отдал мне вчера, – Синди перевела взгляд на меня.

Я решила умолчать про то, что произошло утром в моей комнате, не решаясь прервать её историю.

– Он что-то сказал напоследок... Какие-то несвязные слова, типа: мечь, отец, машина. Я не успела толком разобрать, как он поспешно ушел, даже не попрощавшись, – девушка пожалала плечами и поправила непослушный чёрный локон.

«Отец, машина...» – вторила я в голове.

– Хоть бы он глупостей не натворил, – тихо сказала я вслух.

– А что это у тебя на руке? – Синди резко встала и подошла ближе. – Это он сделал? – спросила она.

– Да... – всё же ей нужно было знать о том, что мой братец немного не в себе. Какая бы неприязнь у меня не была к этой девушке, я не могла допустить того, чтобы ненароком пострадал невинный человек. И к тому же, лишние трупы в шкафу мне не нужны.

Она молча подняла край своего короткого платья и оголила бедро, на котором было несколько больших синяков.

– Боже, – прошептала я.

«Он ненормальный... ненормальный. Мама была права, его нужно отдать в психушку» – кричал мой разум, но я всячески пыталась найти компромисс.

– Это произошло в порыве страсти, но обойдёмся без подробностей. Ты ещё мелкая, чтобы знать такие вещи, – девушка снова начала говорить мерзким голосом, от которого становилось тошно. – Передай своему братику, что пока он не извинится передо мной за то, что ворвался ко мне в квартиру и накричал, я не желаю его видеть, – она развернулась и грациозно направилась к выходу.

Я уже подумала, что в этой девушке действительно есть что-то искреннее, чем она привлекает Остину. Но по-видимому это просто очередная игрушка моего коварного брата, а Синди и не против ею быть.

– Да и... купи себе нормальную домашнюю одежду, – кинула она и скрылась за дверью.

– Ага, обязательно! – раздраженно фыркнула я.

Вот хамка. Моё дело в чем ходить по дому. Чем её не устроили голубые шорты с Пэрриутконосом и розовая майка с ананасом?

«Это произошло в порыве страсти...» – вспомнила слова девушки и скорчилась от разывшейся фантазии. Фу, как мерзко. Почему она меня считает мелкой? Она ровесница моего брата, старше максимум на 7-8 лет. Ну не такая уж и большая разница...

Одно было ясно: настроение испорчено. Да и вся эта ситуация с Остином вводила в недоумение. Я уже давно расхотела пить кофе и смотреть сериал. И зачем эта «куриная нога» вообще приходила сюда? Поведать об их прекрасной ночи с братом?

Взглянув в окно, я заметила замечательную погоду на улице. Думаю, освежить голову мне сейчас совсем не помешает. Люблю прогулки по городу в полном уединении. Стараюсь выбираться на воздух каждый день, конечно, если позволяет школа и загруженность дня. Идти под какую-либо атмосферную песню и думать о чем-то своём – вряд ли вы сможете прогуляться так с друзьями. Иногда нужно побыть одному, чтобы разобраться в себе и, может, поругаться со своим внутренним голосом.

Но, забывать о друзьях тоже нельзя. Это люди, которые поддержат тебя, развеселят когда нужно и просто те, с которыми можно сходить с ума до пяти часов утра, тусуясь в одних пижамах и избивая друг друга подушками. Хорошо ещё, если они у тебя есть...

Не желая больше оставаться в закрытой квартире, я быстро натянула темно-синие джинсы с простой бежевой футболкой, схватила сумку и вышла из дома.

Глава 3

Когда я говорила, что на улице «хорошая погода», то подразумевала яркое солнышко, температуру +18 и нежный ветерок, как это бывает в середине весны. Поначалу, всё было действительно так. Но когда я отошла от дома на приличное расстояние, погода резко ухудшилась.

Как только я повернула за угол очередного дома, мне в лицо ударил холодный сильный ветер, запутывая мои волосы в один большой колтун и вызывая на моей коже табун мурашек. Небо заволкло тучами и казалось, что вот-вот начнётся ливень. Я забежала в ближайшее кафе, которое находилось неподалёку, чтобы хоть немного согреться и переждать непогоде. Я уселась за свободный столик и начала рассматривать меню. Денег взяла немного, поэтому могла позволить себе лишь чашку горячего латте и шоколадное пирожное. Сладкоежка во мне ликует.

Приветливый официант, парень лет 17-18, на бейджике которого было написано "Коллин", подошёл ко мне и сказал стандартную фразу:

– Добрый день. Что-нибудь выбрали?

Я сделала заказ и улыбнулась ему в ответ.

Разглядывая небольшие капли, стекающие по окну от начавшегося дождя, я почувствовала, как кто-то сел напротив меня. Нехотя перевела взгляд и заметила мужика, который высунулся над столом на несколько метров. Его широкие плечи, выбритые виски, трехдневная щетина и татуировки на костяшках создавали довольно нелепый, но пугающий образ.

– Привет. Давно здесь сидишь? – задал он странный вопрос.

– Вроде нет. А ты? – съязвила я, прищутив глаза.

Он как-то жутко ухмыльнулся. Скорее, это больше было похоже на звериный оскал, который я частенько наблюдала на лице своего брата.

– Как насчёт того, чтобы прогуляться вместе? – его вопросы всё больше настораживали и вводили в ступор. Он то и дело искоса поглядывал куда-то в сторону.

– Может ты не заметил, но на улице не самая лучшая погода для прогулок, – к этому времени подошёл официант с подносом и поставил на мой столик напиток и тарелку с пирожным. Он покосился на меня и нахмурил брови, после чего перевёл взгляд на незнакомца.

– Ладно. Хочешь я тебе ещё еды закажу? – он говорил какие-то несуразные фразы, от которых у меня уже начинал закипать мозг.

Только я хотела сказать ему, чтобы катился куда подальше, как вдруг меня опередили.

– Молодой человек, желаете чего-нибудь? Кофе, чаю, уйти? – официант прожигал взглядом моего собеседника.

Тот ему ничего не ответил. Мужчина быстро встал и, «случайно» задев стол, из-за чего немного латте пролилось, ушёл в неизвестном направлении.

– Спасибо, – сказала я, вытирая лужицу салфеткой.

Официант снова улыбнулся и ушёл к барной стойке. Чувство того, что за мной кто-то наблюдает, не покидало. Я слегка повернула голову влево и краем глаза заметила того чудака, который сидел и что-то обсуждал за столиком в дальнем углу с каким-то парнем. С трудом, но мне удалось разглядеть его: темные, слегка влажные от дождя волосы с косым пробором, татуировки на руках и заметный шрам на лице.

«Сомневаюсь, что это клуб любителей татуировок» – подумала я, пытаюсь рассмотреть узоры на его предплечьях.

Мне стало не по себе, когда моих глаз коснулся его холодный и убийственный взгляд. Поэтому как можно скорее я отвернулась и попыталась доесть своё пирожное и допить латте.

К тому времени, когда я закончила трапезу, дождь прекратился, однако небо до сих пор оставалось темно-серого цвета. Я оставила деньги и чаевые за еду на столе и поспешила выйти из кафе, чтобы быстрее добраться до дома. Пройдя несколько метров по тротуару, я повернула на безлюдную улицу – это был наиболее короткий путь к моему дому. Какая же я дура, что решила пройти здесь одна именно сегодня! Потому что в ту же минуту меня кто-то схватил за запястье и резко потянул в сторону, от чего у меня хрустнула рука. Передо мной появился тот шрамированный из кафе.

– Что тебе нужно от меня?! – я начала вырываться и кричать.

– Тихо. Не привлекай внимание. Я не обижу тебя, если заткнешься и не будешь делать лишних движений, – такой глубокий и мрачный голос, заставляющий стынуть кровь в жилах. На какую-то долю секунды я замерла, но, опомнившись, продолжила с новой силой лупить негодя, – Не дергайся! Будет только больше! – я почувствовала холодный предмет, который приставили к шее.

– Что. Тебе. Нужно? – повторила вопрос.

– Такая красивая девушка и такая глупая, – он провёл рукой по моей щеке, отчего я дернула головой. – Однако, с характером, – противно прошептал на ухо.

Я почувствовала как меня начинают сжимать сильнее и его рука медленно отодвигает край футболки. Я снова начинаю дергаться.

– Не трогай меня, мерзавец! – изо всех последних сил пытаюсь выбраться.

– Ты бы не разбрасывалась словами, если не хочешь, чтобы пострадал твой лю-бии-мый бра-тиик, – протянул он, видя как мое тело перестаёт сопротивляться.

– Остин?! Что с ним? – я начала действительно переживать за брата и меня уже абсолютно не интересовала своя жизнь, что сейчас, возможно, висит на волоске.

Но ответа не последовало. Я лишь почувствовала облегчение и поняла, что меня больше никто не удерживает.

Я оборачиваюсь и вижу, как незнакомец держится за челюсть, а из его губы сочится кровь. Рядом стоит тот самый парень – официант.

– Может ты чего-то не понял? Не смей к ней больше приближаться! – громко сказал официант и ещё раз ударил парня со шрамом.

Кряхтя, он встал и кинул на меня какой-то дьявольский взгляд, после чего быстро скрылся за домом.

Официант неуверенно подошёл ко мне.

– Ты в порядке? – я кивнула в ответ, ещё не придя в себя.

– Коллин, верно? – спросила, вспомнив его имя на бейджике, – Я Виолетта. Спасибо ещё раз, что спас меня. И кстати, очень вкусное пирожное было, – возможно не к месту сказала я.

Парень посмеялся и как-то тепло взглянул в мои глаза.

– Давай я провожу тебя, – он снял с себя куртку и накинул на мои плечи. Я покусала губу в недолгом раздумье и согласилась. Мало ли ещё кто-нибудь захочет на меня напасть.

"...если не хочешь, чтобы пострадал твой братик" – вспомнились слова того парня. Что он имел в виду? Остину действительно угрожает опасность? Если это так, то нужно торопиться. Я посмотрела на своего спасителя и хило улыбнулась, ускоряя шаг. Кажется, моя жизнь медленно превращается в детектив, черт...

Глава 4

Это было самое странное знакомство с парнем за всю мою недолгую жизнь. Познакомиться с человеком при таких обстоятельствах очень необычно и даже весело (не считая того, что меня чуть не убили).

Я не помню как долго мы шли, но помню, что всю дорогу непринужденно беседовали на какие-то разные темы, наподобие любишь ли ты собак, какое у тебя хобби, есть ли любимая книга и прочее. Я узнала, что мы с ним учимся в одной школе, но почему-то никогда не пересекались. Он старше меня на 12 месяцев и в этом году будет заканчивать 11 класс. В кафе он подрабатывает. Хочет заработать на дальнейшую взрослую жизнь, чтобы не брать деньги у родителей. Это похвально.

– Как ты узнал, где я нахожусь? – осведомилась я, когда мы подошли к дому.

– Этот тип мне сразу не понравился. Как только ты вышла из кафе, он последовал за тобой. Я попросил подменить меня и пошёл за тобой следом. Ну а потом уже увидел, как он приставляет нож к горлу, то не выдержал и...решил ему врезать, – он улыбнулся своей очаровательной улыбкой.

Я засунула ключ в дверной замок и поняла, что дверь незаперта.

– Что-то не так? – поинтересовался Коллин, видя моё замешательство.

– Дверь открыта. Хотя я точно помню, что закрывала её, – парень приложил палец к губам, что означало "тихо". Он прошёл вперёд и медленно приоткрыл железную дверь. Мы на цыпочках зашли в дом и, вдруг, я услышала какие-то странные звуки в гостиной. Я жестом указала Коллину "туда" и он первым пошёл проверить, что за названный гость решил меня посетить. Но когда я увидела, что парень замер прямо в проходе, я зашла в комнату следом и ужаснулась от увиденного. Мой брат навис над какой-то девушкой и страстно...целовал её? Из-под его приспущенных джинсов проглядывали чёрные боксеры, а эта девушка уже наполовину была раздета. От такой неловкой ситуации, которая вызывала отвращение и рвотный рефлекс, я спряталась за спиной моего нового знакомого.

– Кхм-кхм, – Коллин нарушил их стоны и скрестил руки на груди. Сладкая парочка наконец оторвалась друг от друга и обратила внимание на нас. Я выглянула из-за широких плеч парня и увидела затуманенный взгляд Остина.

– О, моя сестренка пришла, – заплетаящимся языком произнёс он. Господи, он что пьян? – А ты кто такой? – мой брат встал с девушки и подошёл к Коллину.

– Выведи эту стриптизершу отсюда, пожалуйста, – тихо попросила я парня.

– Хорошо, – ответил он и подошёл к девушке, которая явно не понимала, что здесь происходит.

– Эй, я её на час заказал. Хочешь, конечно, присоединяйся, но за это нужно будет доплатить, – медленно проговорил Остин.

Мне стало настолько мерзко и противно, что этот человек – на самом деле мой родной брат. Закусив щеку, я грозно посмотрела на него.

– Леди, пойдёмте со мной, – Коллин, как джентельмен, протянул руку полуголой персоне и потащил её к выходу.

– Будь аккуратней. Смотри, чтобы не изнасиловала тебя, – крикнула я парню, и снова переключилась на брата.

Он посмеялся в ответ.

– Ты сама справишься? – обеспокоено уточнил Коллин из прихожей.

– Да, – кинула я и услышала, как хлопнула дверь.

Я продолжала убивать взглядом своего брата, но, к сожалению, он почему-то до сих пор стоял напротив и глупо ухмылялся. Видимо, сегодня мои сверхспособности не работали.

Что же с тобой происходит? Почему ты ТАКОЙ? – мог бы мне кто-нибудь ответить на эти вопросы, которые были заданы в пустоту? Сомневаюсь.

Сейчас парень явно не настроен на серьёзный разговор. Я попыталась поднять его с дивана, на котором он уже успел развалиться, но эта туша была слишком тяжелой. Я уже пожалела о том, что Коллин ушёл.

– Остин, Остин! – позвала брата, чтобы тот хоть немного пришёл в чувства. – Пойдём наверх, в твою комнату. Я не хочу, чтобы мама застала тебя в таком состоянии. Ты же никогда не пил! – я трясла его, тащила за ноги, но он продолжал неподвижно лежать, смотря на меня туманными глазами. – Прошу тебя, пойдём, – мне казалось, что у меня скоро начнётся истерика. Но в том то и проблема, что мне это только казалось. Все мои чувства к кому-либо, даже к родному человеку, сидели где-то очень глубоко внутри. Из-за этого было ещё тяжелее. В груди разрывалось на части, а снаружи – дергался только левый глаз.

Мой внутренний голос кричал что было сил. Он умолял, падал на колени, цепляясь ногтями за нежную кожу, кидал мебель вокруг себя, ломая всё вдребезги, просил, так громко, как только мог, чтобы брат поднялся. И будто бы Остин услышал его... конечно, он не отрезвел. Но он просто встал и облокотился на меня, и я смогла довести его до спальни.

Когда тело брата уже лежало на кровати, я заботливо сняла с него джинсы и аккуратно сложила, повесив на спинку стула. Накрыла одеялом парня и поцеловала в горячий лоб.

– Вернись ко мне, пожалуйста...

– Остин, у нас для тебя новость, – взволнованно сказал отец, приобняв маму за талию.

– Что за новость? Надеюсь, хорошая? – я оторвался от телефона, в котором печатал сообщение ещё минуту назад.

Родители переглянулись между собой и посмотрели на меня.

– У тебя будет сестра! – радостно сказала мама.

Я опешил от такой новости. Моему счастью не было предела. Я всегда мечтал иметь младшую сестру! Я подбежал к родителям и крепко их обнял.

– Ну, что Виолетта? Скоро я буду мучать тебя медвежьими объятиями, – сказал я, подойдя к маминому животу.

– Виолетта? Ты ей уже и имя придумал? – удивился отец.

– Мне нравится, – одобрила мама и улыбнулась.

Когда моя маленькая сестренка засыпала, я садился около её кровати и долго смотрел на неё. Такая милая и такая родная. Любовался её прекрасным личиком, целовал в лобик и носик, накрывал одеялом и уходил к себе в комнату, мечтая о том, что завтра я смогу её потискать или поиграть в прятки.

–...я так по тебе скучаю

Я вышла из комнаты, аккуратно закрыв за собой дверь, и направилась к себе. Не знаю, что ожидать от завтрашнего дня. Но искренне надеюсь, что он не принесёт ничего плохого.

Глава 5

Утром меня разбудил телефонный звонок.

– Привет, – послышался знакомый голос на другом конце трубки.

– Коллин? Откуда ты знаешь мой номер? – я чуть не свалилась с кровати, когда поняла, кто это звонит.

– Вчерашняя особа поведала мне довольно много ненужной информации о себе и своей блудной личной жизни. И зачем-то дала номер твоего брата. Я позвонил ему, но его телефон отключён, поэтому мне ответил автоответчик: "Если я не беру трубку, звоните моей надоедливой сестре, её номер *****" – рассказал парень.

Ну, Остин! Вот паразит. А я думала, почему мне частенько звонят какие-то неизвестные номера и бормочут что-то в трубку пьяным голосом.

– Уф, ладно, – ответила я, вставая с кровати.

– Я хотел предложить тебе позавтракать сегодня в кафе. Можешь прихватить своего брата-извращенца, – в трубке были слышны голоса людей, следовательно, Коллин, скорее всего, был уже на работе.

– Не думаю, что он пришёл в себя после вчерашнего. Спасибо за предложение, я как раз безумно голодна. А в холодильнике, думаю, уже давно мышь повесилась. Так что, сейчас соберусь и через полчаса буду.

– Хорошо, до встречи.

Я направилась в ванную, но по пути решила заглянуть в комнату брата. На мое удивление его там не оказалось.

– Меня ищешь? – я вздрогнула от резкого голоса за спиной.

– Остин, как себя чувствуешь? – аккуратно спросила я, опасаясь, что он сейчас по какой-либо причине набросится на меня.

Боже, я боюсь собственного брата. Это ненормально.

– Как будто пережил апокалипсис. А вообще, чудесно, – он держался за голову, прикладывая влажное полотенце.

Я уже хотела пройти в ванную комнату, как вдруг Остин меня остановил.

– Эй, послушай... – он подошёл ко мне ближе, почти вплотную. От его тела веяло чем-то очень холодным – словно что-то отталкивало от себя – хотя, скорее, это был обычный запах ментола от его геля для душа. Некогда мой любимый запах.

– Прости меня, Вилу, – эта фраза буквально повергла меня в шок.

Слово "прости" из его уст звучало так странно, так необычно. Никогда прежде он не извинялся за свои поступки. И Вилу он называл меня только в детстве.

Сейчас перед нами как будто разрушилась часть стены...

– Прости за то, что вчера набросился на тебя из-за толстовки. Я не знаю, что на меня нашло. Просто, это была последняя вещь, которую подарил мне отец. Она была очень дорога для меня. И прости за то, что ты лицезрела меня в таком состоянии... Я никаких глупостей вчера вечером не натворил? – он искренне посмотрел мне в глаза.

Казалось, что вот он – мой настоящий брат. Тот, каким он был всегда.

– Нет, не считая того, что ты был в стельку пьян и занимался любовью с какой-то очередной пассией, – нервно сглотнула я, так как лицо Остина медленно приближалось к моему.

– Господи, моя маленькая сестра видела слишком много. Извини. А что за девушка была? Номерок оставила? Я просто совершенно её не помню. А так, мы могли бы продолжить проводить ночи вместе, – его голос начал меняться, приобретая более грубые нотки. Уже через мгновение того Остина, который разговаривал со мной секунду назад, не было. Ему на смену вновь пришёл эгоистичный, самовлюбленный и злой парень. Я почувствовала себя некомфортно – внутри меня начало всё гореть, при этом мозг включил режим "пофигиста". Как будто я смотрю на мир не своими глазами, будто мне всё равно, что происходит вокруг, хотя в это время сердце разрывает на кусочки.

– Ты совсем что ли? Как ты можешь такое говорить... мне?! И вообще, у тебя же девушка есть! Синди! Вспомни о ней. Остин, приди в себя наконец уже, – я вырвалась из его рук, которые крепко держали меня за предплечья, и отошла на несколько шагов назад.

Между нами вновь выросла стена, только теперь на ней появилась колючая проволока, из-за которой уже нельзя будет перелезть сверху...

Остин смотрел на меня с таким презрительным взглядом, будто я кусок самого отвратительного блюда, которое он ел в своей жизни.

"За что ты так со мной? За что?" – внутренний голос уже рвал голосовые связки, царапался и пытался вызвать у меня хоть какое-то чувство. Но он был слишком слаб, чтобы сделать хоть что-то.

Я стремительно забежала в ванную и закрыла за собой дверь на защелку. Включила воду и села на край ванны. Пустота. Струя воды заменяла мне слезы, которые никак не могли вылиться из моих глаз.

Я приняла освежающий душ, почистила зубы и расчесала волосы, чтобы хоть немного стать похожим на человека.

Уже через 20 минут я была в кафе. Коллин сидел напротив меня и разглядывал посетителей, зашедших в помещение.

– Сейчас тебе принесут твой завтрак. Я выбрал на свой вкус, не зная что ты больше любишь, – сказал он и в который раз ослепил меня улыбкой.

Я поблагодарила его за всё и посмотрела в окно. В моей голове возникла вчерашняя картинка происходящего. Тот странный парень и его угрозы. Кто он такой? И откуда он знает Остина? Может это его старый друг, с которым он плохо ладил или просто человек, которому брат перешёл дорогу. Зная его агрессивное состояние сейчас, он может учудить всё что угодно. Но как бы там не было, он всё равно мой брат и я очень переживаю за него.

«Но точнее будет сказать, моё сердце переживает за него, но не как не твой мозг» – говорил кто-то внутри меня.

Я начала нервно стучать пальцами по столу. Коллин, кажется, заметил это.

– Всё хорошо? – обеспокоено спросил он.

– Да, в полном, – я сжала губы в непонятной улыбке. Коллин сделал вид, что поверил, хотя я знала, что это не так.

Я не хотела рассказывать всё то, что сейчас происходит со мной и моим братом. Втягивать в это едва знакомого мне человека было крайне глупо.

Пока в моей голове жужжали мысли, заглушая разговоры в кафе, к нам подошла светловолосая девушка с подносом. Она аккуратно поставила на стол чашку с ароматным чаем и две большие тарелки с едой: на одной из них было три бутерброда, а на другой – два пирожных, которые я недавно заказывала.

– Из твоих вчерашних предпочтений, я подумал, что ты захочешь это, – он указал на еду.

– Коллин, там тебя к пятому столику зовут, – вмешалась девушка и холодно глянула на меня.

Было в её взгляде что-то такое, словно я отобрала у неё игрушку. Она вроде бы злилась, в то же время была обиженна. Девушка развернулась и, стуча каблуками, ушла прочь.

– Приятного аппетита, – парень нехотя встал из-за стола и направился к другим посетителям.

После сытного завтрака, я положила деньги на столик и направилась к парню. Но он сделал это раньше меня.

– О, нет. Забери это. Будем считать, что я сводил тебя в кафе и заплатил за тебя, – парень взял купюры и вернул их мне.

Это было весьма неожиданно, но очень приятно. В моей голове поселилась странная мысль, которую я решила тут же отбросить, сославшись просто на дружеский жест.

– Джейн, подмени меня, – парень снял фартук и вручил его девушке, которая явно была недовольна его выходкой. Она ничего не сказала в ответ, лишь раздраженно фыркнула и удалилась.

Мы вышли из кафе и направились в неизвестном направлении.

– Куда мы идём? – поинтересовалась я.

– Хочу чтобы ты отвлеклась от своих мыслей. Пойдём в парк аттракционов, – оповестил он, хитро улыбнувшись.

Глава 6

Этот парк находится на пирсе Steel Pier и назван в его честь. В нашем городе достаточно много парков развлечений, но этот я особенно люблю. Именно здесь самое большое колесо обозрения, с которого открывается вид на Атлантический океан. Последний раз я посещала это место 11 лет назад. Скажу честно, оно сильно изменилось. Мы сюда ходили всей семьей: я, мама, папа и брат. Двое лучезарных ребёнка с голубыми глазами упрасивали родителей прокатиться на очередном аттракционе. Им хотелось ещё, и ещё – они могли вечность прыгать на батуте, кататься на американских горках или наблюдать за городом из кабины колеса обозрения. Но кто бы мог тогда подумать, что тот поход в парк окажется последним для счастливой семьи.

И вот сейчас я стою перед огромной вывеской с надписью «STEELPIER» и не могу пошевелиться. Ноги стали ватными и не хотели слушаться. Ещё чуть-чуть и я рухну на землю от нахлынувших воспоминаний.

Коллин тянет меня за руку вперёд и я делаю небольшой шаг, переступая линию "прошлого". Теперь голоса, запах сладкой ваты и атмосфера происходящего – всё это напоминает о том дне. Я знаю, парень хотел сделать как лучше, но все вышло немного иначе. Моменты из детства начинают врезаться в память и не давая сосредоточиться на других вещах. Я, словно мышь, попавшая в мышеловку, пытаюсь выбраться из собственного плена, хотя и знаю, что это невозможно. Я бы хотела сказать, что мне больно, но не хочу лгать. Я не чувствую ничего. Опять... В который раз пытаюсь убедить себя в том, что тебе нужно, просто необходимо испытывать боль, страх, разочарование, злость или влюбленность – хоть какие-нибудь чувства, чтобы быть живым человеком. Но я как робот – кусок железа неспособный к эмпатии. И если я кому-либо и говорила за последнее время: "Прости, мне очень жаль" или "Я рада за тебя", "Я люблю тебя" – то просто делала вид, симулировала, ведь это говорят все, так положено. Но это не значит, что я испытывала эти эмоции и говорила искренне.

Одно знаю точно, когда-то я была обычным ребёнком, который радовался, плакал, сопереживал и наивно верил во всё, что говорили окружающие. Но это было "до". До того, как умер отец. Наверное, в тот день что-то во мне погасло и мне всё стало безразлично. Сама того не осознавая, я стала пластмассовой куклой.

Конечно, я любила брата... И сейчас я всеми силами пытаюсь поверить в это, пытаюсь вновь заставить себя полюбить самого родного человека, который страдает не меньше моего.

И вот, наконец, я ступаю на дощатый настил, покрывающий причал. Делаю шаг, другой, третий. Начинаю бежать. Коллин где-то впереди кричит, чтобы я догоняла его. Я улыбаюсь, но не по-настоящему, в который раз.

Мы подбегаем к первому аттракциону. Головокружительная и рвотатошнительная машина, на которой я до безумия хочу прокатиться.

– Мне даже смотреть на неё жутко. Тебе правда не страшно кататься на такой адской штуковине? – серьезно спросил парень, покупая билеты в кассе.

– Ну, возможно, немного, – хоть этот аттракцион и выглядит пугающе, мне абсолютно нестрашно. Я наоборот хочу почувствовать адреналин в крови, которого так давно у меня не было.

Мы заходим в кабину, у нас проверяют ремни безопасности и говорят крепко взяться за поручни. Коллин с силой сжимает металлическую палку и смотрит на меня испуганными карими глазами, от чего я невольно смеюсь. Вроде такой с виду серьезный, а на деле. Хотя нет, это я поломанная – любой бы человек испытывал волнение.

Через несколько минут аттракцион запустили и мы медленно начали подниматься в воздух. Набрав определенную высоту, кабину начало трясти из стороны в сторону, а потом и вовсе крутить на все 360 градусов. Люди кричали, Коллин кричал, кричала и я. Признаюсь честно, это действительно захватывающе! Но кроме как "Вау, это было круто!" я не испытала ничего. А вот моего друга несколько раз взял рвотный рефлекс под свой контроль, но он умело с ним справился.

– Ну, что? Куда дальше, храбрая Виолетта? – эта фраза прозвучала очень мило, хотя и немного двусмысленно. Он даже и не задумывался над тем, что в слове "храбрая" хранится вся ирония происходящего.

– Думаю, нужно выбрать что-то поспокойнее, – ответила я, пожалев парня, и уверенным шагом направилась к следующему аттракциону.

Прокатившись ещё на нескольких, "смертельно-опасных машинах" – как выразился Коллин – мы решили слегка передохнуть и взять билет на колесо обозрения.

Я стояла и ждала парня, немного съёжившись от прохладного ветра, и разглядывала людей, садившихся в кабины. В основном, это были молодые парочки или семьи с детьми. Так беззаботные, влюблённые и счастливые. Прямо как мы с Остином когда-то...

– Эй, я тебе тут сладкой ваты принёс, – ко мне подошёл Коллин с огромным розовым облачком на палочке.

– Ухты, спасибо! – я улыбнулась и взяла вату.

– Малышка, смотри, что я тебе принёс! Это розовая грива единорога. Она очень вкусная и сладкая, – Остин вручил мне вату и я начала отрывать по кусочку и класть в рот. Она так быстро таяла в руках, из-за чего они становились очень липкими. Я не забыла угостить и своего любимого братика. Остин открыл рот и я аккуратно дала ему кусочек ваты. Но она как-то неудачно прилипла к его нижней губе, из-за чего это больше было похоже на бороду.

– Ой. Смотри-ка, – он оторвал ещё один кусочек и сделал себе усы, – Я Санта Клаус. Хо-хо-хо, – он начал изображать снежного волшебника, подбегал и щекотал меня.

Я громко заливалась смехом на всю улицу.

– Остин, ты такой чудной, – улыбалась и продолжала смеяться. – Мне щекотно!

Я потрясла головой, чтобы вернуться к реальности. В груди вдруг что-то защемило и мне стало трудно дышать. Я делала глубокий вдох, но кислород будто не мог проникнуть в легкие.

– Эй, с тобой все хорошо? – Коллин подошёл ко мне и обеспокоено посмотрел в глаза. Он волнуется?

– Всё... нормально, – меня отпустило и я смогла глотнуть немного свежего воздуха.

Мы зашли в кабину, которая только что подъехала к нам, и сели друг напротив друга. Она медленно начала подниматься вверх. Коллин как-то пристально наблюдал за мной, от чего даже стало неловко. Я вопросительно посмотрела на него, после чего он очнулся и смущённо отвёл взгляд. Вдруг за его спиной показались огни вечернего города. Чем выше мы поднимались,

тем прекраснее становился обзор на чудесный Атлантик-Сити. Кабину слегка раскачивало из стороны в сторону, но это не мешало наслаждаться перспективой.

– Держись крепко. А то от такого количества ваты, которую ты съела, нас перевесит и мы перевернемся, – прикалывался надо мной брат, но я – наивный ребёнок, верила ему.

Как зачарованная, я смотрела на машины, которые проезжали по дороге; людей, отсюда кажущиеся крошечными муравьями и высокие небоскребы, которые величаво стояли в центре Атлантик-Сити. Люблю наш город – он такой уютный и спокойный, совмещает в себе и шедевры мировой архитектуры, и небольшие старенькие дома где-то на окраине.

– У тебя тут на щеке, – парень показал на мой подбородок, – это, кажется, кусочек сладкой ваты, – он медленно дотронулся до моего лица своей прохладной рукой, от чего я вздрогнула. С каждой секундой я замечала, как расстояние между нами сокращается. Лицо парня было уже так близко, что я чувствовала его тёплое дыхание, которое смешивалось с приятным ароматом парфюма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.